

Глава 693. Информация о Таласе!

- Юань Шусун, не говорите чепуху! Как мог император Аравии сказать что-то подобное? Можете ли вы действительно относиться к рыночным сплетням как к правде? Знаете ли вы, какая катастрофа произойдет, если эти слухи разойдутся? - Резко оборвал его Старый Орел.

Юань Шусун замер. Зная, что он говорил слишком опрометчиво, он немедленно закрыл рот.

- Хватит! Старый Орел, то, что он говорит, это правда! - Ван Чун протянул руку и остановил Орла.

Все суверены всех стран, граничащих с Великим Таном, независимо от того, сколько они внутренне ненавидели и оскорбляли Великий Тан, никогда не посмели бы сказать такие вещи перед своими собравшимися министрами.

Потому что такие слова повлекут за собой бедствие.

И эти слова действительно вызвали бы интенсивную войну между двумя странами, что не смешно. Но Ван Чун знал, что Император Аравии действительно мог сказать такие слова.

В отличие от других стран вокруг Великой Династии, Аравия была очень далеко от Центральных Равнин, и их разделяли многие страны. Аравия имела чрезвычайно сильные захватнические наклонности. С того момента, как она была основана, она расширялась во всех направлениях, убивая и завоевывая.

Аравия не смогла бы овладеть такой большой территорией за одно поколение, а потому что постоянно участвовала в экспансии. С этой точки зрения, Ван Чун не считал странным, что Император Аравии произносит такие слова.

По правде говоря, арабы уже протягивали свои когти к Великому Тану.

Услышав слова Ван Чуна, Юань Шусун поднял голову и бросил на Ван Чуна возбужденный взгляд. По какой-то причине этот Молодой Маркиз, казалось, отличался от всех других дворян.

- Мастер Юань, пожалуйста, продолжайте.

Ван Чун поднял руку и объяснил:

- В настоящее время императорскому двору требуется несколько человек, которые понимают Аравию, но людей, которые действительно были в Аравии, очень мало, и поэтому практически некому задавать вопросы. Таким образом, нам очень важно, чтобы Учитель дал нам соответствующее мнение, поскольку это будет иметь большое значение для нас и Императорского Двора.

Ван Чун говорил с большой торжественностью. Хотя Ван Чун в этом мире мог считаться человеком с некоторым пониманием Аравии, он до сих пор никогда там не был. Будь то в этом мире или в прошлом, понимание Ван Чуна Аравии происходило из бумаги и уст других людей.

У него никогда не было личного опыта.

- Это...- Видя, что Ван Чун так серьезно задает вопрос, Юань Шусун несколько секунд колебался, прежде чем, наконец, высказать свое серьезное мнение.

- Поскольку лорд Маркиз разрешил этому скромному человеку говорить, этот скромный человек будет говорить смело. Когда он был молод и путешествовал по Аравии, он чувствовал, что Аравия рано или поздно станет врагом моей Великой Династии Тан. Со своим характером они в конечном итоге придут на Центральные Равнины. Кроме того, у арабов мускулистые тела, и они воспитываются на диете из конского молока, козьего молока и фиников, а также жаркого и засушливого климата. Они превосходят ханьцев Центральных Равнин как естественных воинов, а их обычаи воспитывают в себе уважение к доблести и мужеству, а не к чисто боевым искусствам.

В комнате было совершенно тихо.

Старого Орла не особо впечатлили эти слова. Люди Великого Тана были известны во всем мире своей доблестью. Иначе они не смогли бы подавить окружающих варваров, а тем более создать нынешний золотой век. И все же Юань Шусун лично был в Аравии, поэтому его слова не могли быть полностью неправдой.

Что касается Ван Чуна, его сердце упало, как камень.

Ван Чун всегда знал, что с арабами будет нелегко справиться, но слова Юаня Шусуна все равно привели его в шок. Юань Шусун, вероятно, бывал в западных регионах и видел армию протектората Анси, но он все равно делал такие заявления. Это могло означать только то, что арабские воины были невероятно сильны.

Юань Шусун опустил голову и строго сказал:

- Лорд Маркиз, отношение арабов означает, что они рано или поздно станут великим врагом Великого Тана. Их совершенно нельзя недооценивать!

- Вы говорили это кому-нибудь еще? - Серьезно спросил Ван Чун.

- Этот скромный человек однажды представил мемориал с этими словами по возвращении из своих путешествий. Увы, Чемберлен Зависимостей уничтожил мемориал и заключил меня в тюрьму на семь лет.

С этими словами Юань Шусун глубоко вздохнул.

Бузз!

Ван Чун и Старый Орел были поражены.

- Эти ублюдки! И они еще заботятся о верховенстве закона!

Старый Орел сжал кулаки в ярости. Никто из них не ожидал, что у Юаня Шусуна будет такой опыт.

- Эти ребята действительно вышли за все возможные рамки!

Глаза Ван Чуна также расширились. Если бы Юань Шусун не заявил об этом, Ван Чун не поверил бы в это, даже если бы его избили до смерти. Императорский двор учредил Чемберлена зависимостей, чтобы принимать эмиссаров из разных стран и демонстрировать великодушие Великого Тана.

Но в нынешнюю эпоху Чемберлен Зависимостей постепенно забывал о своей цели, становясь

местом, которое только хотело встать на добрую сторону иностранных эмиссаров и подавить людей из своей собственной страны.

Старый Орел повернулся к Ван Чуну и сказал:

- Лорд Маркиз, нам действительно нужно что-то с этим делать. С каждым днем Чемберлен Зависимостей становится все более и более чрезмерным. Если это будет продолжаться, то Чемберлен Зависимостей со временем станет местом, что служит исключительно иностранцам.

Ван Чун ничего не сказал. Вопрос Чемберлена Зависимостей был чрезвычайно сложным и не мог быть решен с помощью нескольких слов. Это было потому, что Чемберлен Зависимостей находился под непосредственным командованием Императора Мудреца, но Император Мудрец не имел ни времени, ни энергии, чтобы справиться с таким пустяковым делом.

Более того, истинным контролером за Чемберленом Зависимостей был не Император Мудрец, а Король Ци. Пока присутствовал король Ци, было бы не просто свергнуть Чемберлена Зависимостей.

Однако было также недопустимо позволять ему делать то, что ему угодно.

- Должен быть кто-то по имени Чжэн Чэньчжоу Чемберлену Зависимостей, верно? Придумайте, как его заменить. - Равнодушно сказал Ван Чун.

- Лорд Маркиз имеет в виду происшествие с Первым Принцем У-Цана? - Спросил Старый Орел.

- М-м.

Ван Чун холодно кивнул, выражение его лица источало властную ауру.

- Настало время, чтобы Чемберлен Зависимостей получил урок. Пусть первым уроком станет Чжэн Чэньчжоу с его хорошим отношением к тибетцам.

В прошлом Ван Чуну действительно не удавалось расправиться с кем-либо из чиновников Чемберлена Зависимостей, но теперь клан Ван был в зените своего влияния и статуса. В сочетании со своими отношениями с Королем Суном, теперь он мог изменять состав двора. Заменить такого человека, как Чжэн Чэньчжоу, который пытался его подавить и имел хорошие отношения с тибетцами, было действительно так же просто, как взмахнуть рукой.

Это было также предупреждением Чемберлену Зависимостей.

Всего несколькими словами Ван Чун решил судьбу чиновника Чемберлена Зависимостей, оставив Юань Шусуна ошеломленным. Он получил новое понимание силы и статуса этого юноши.

Ван Чун улыбнулся Юань Шусуну и озвучил свою истинную цель.

- Мастер Юань, я не буду скрывать от вас ничего. В настоящее время я планирую построить академию для обучения языкам западных регионов, Аравии, Харакс Спасину, Синдху, У-Цана и всех других зарубежных стран, увеличивая понимание других стран нашего Великого Тана. Я готов поддержать эту академию на длительный срок большим капиталом, но в этой академии все еще нет учителя. Заинтересован ли Мастер?

Все королевства западных регионов имели разные языки, поэтому для управления западной

границей требовался талантливый персонал, который мог бы понимать языки западных регионов, включая Аравию и Харакс Спасину.

И обучение их самостоятельно был в настоящее время лучшим методом.

- Могу ли я считать слова Лорда Маркиза правдой?

Юань Шусун немедленно поднял голову, его лицо наполнилось счастьем.

- Ответ Мастера? - Сказал Ван Чун.

- Я буду счастлив...

Юань Шусун был взволнован до предела. Его мечта на всю жизнь состояла в том, чтобы построить школу, чтобы он мог преподавать иностранные языки и улучшить понимание Великого Тана зарубежных стран, избегая любых недоразумений и бедствий.

К сожалению, за многие годы пребывания в столице он не нашел никакой помощи, только презрение и насмешки. Удрученный и обессиленный, Юань Шусун решил покинуть столицу и отправиться в западные регионы.

Когда Вэй Го и Вэй У нашли его, он уже закончил упаковывать свой багаж.

Никогда Юань Шусун не думал, что в его самом подавленном состоянии его судьба внезапно изменится.

- Хахаха, Мастер, я оставляю на вас все в этой области. - Сказал Ван Чун с сердечным смешком.
- Старый Орел, позаботься об этом и постарайся как можно быстрее построить эту школу. Кроме того, скажи старейшине Ху и старейшине Е выбрать несколько талантливых и умных людей из кланов и отправить их в школу для изучения иностранных языков.

Благодаря помощи Мастера Юаня, план Ван Чуна для Западных Регионов получил большое ускорение. С этим критическим человеком, присоединившимся к его стороне, самый большой пробел в его плане был заполнен.

- Да, лорд маркиз.

Старый Орел быстро ушел с Юань Шусуном.

Вскоре после того, как Юань Шусун и Старый Орел ушли, Ван Чун принял своего последнего гостя на этот день.

- Этот скромный Ян Ханчан отдает дань уважения Лорду Маркизу. - Раздался голос слегка пухлого торговца, когда он гордо шагнул внутрь и поклонился Ван Чуну. Все десять его пальцев были украшены агатовыми кольцами, а его талия была украшена амулетами из нефрита и красного коралла.

- Вежливости не нужно. Поднимайтесь. - Сказал Ван Чун, слегка подняв руку. В отличие от Юань Шусуна, Ван Чун сразу перешел к делу с этим торговцем среднего возраста.

- Я слышал, что господин - отличный бизнесмен, имеющий связи с торговцами Ху Великого Шелкового Пути. Я также слышал, что господин однажды ездил в Аравию, чтобы продавать фарфор и чайные листья?

- Лорд Маркиз слишком добр. Мой клан действительно ведет небольшой бизнес и работает с несколькими торговцами Ху. Но торговцы Ху очень против иностранцев и не хотят торговать с иностранными торговцами, поэтому наш бизнес никогда не был очень большим, только с несколькими сделками малого бизнеса.

- Что касается Аравии и Харакс Спасину... в первые годы, этот скромный не знал огромности небес и земли и потерял немалую сумму денег. Все, что удалось получить, - это небольшую репутацию. - Сказал Ян Хунчан.,

- М-м.

Ван Чун кивнул. Торговцы из западных регионов, Харакс Спасину и Аравии были крайне ксенофобны. Линия Ян, к которой принадлежал Ян Хунчан, была одной из немногих семей Великого Тана, которые вели бизнес на Шелковом Пути.

- На Шелковом Пути есть город, известный как Талас. Сэр Ян слышал об этом?

- Талас?

Ян Хунчан наконец поднял голову и посмотрел на молодого маркиза, и на его лице было видно удивление.

- Примерно в семи сотнях ли к западу от штаб-квартиры протектората Аньси находится Талас. Это территория Королевства Ши Девяти Племен Чжаоу 1, и Лорда города зовут Саид. В юные годы этого скромного человека ему посчастливилось встретиться с ним во время торговли в западных регионах.

1. Девять племен чжаоу, 九姓, похоже, является именем, которое китайцы дали людям, которые жили в районе Согдианы. Девятью племенами были Кан, Ань, Цао, Ши, Ми, Он, Хуосунь, Удэ и Ши. Обратите внимание, что два - «Ши» являются тонально разными.